

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94 (3)

Н ПАТРІДА КОІТЕІΤΩΝ (ОБЩИНА КИТЕЙЦЕВ)

Е.А. МОЛЕВ

Нижегородский государственный университет

ist@unn.ru

В работе рассматривается проблема полисного строя в боспорском городе Китее (юго-восток Керченского полуострова). В одной надписи III в. н.э. определенно говорится об «общине китейцев». Вообще же на Боспоре этот термин употреблялся с IV в. до н.э. Автор полагает, что термин непосредственным образом связан с полисным устройством города. Следовательно, можно предполагать полисное устройство Китея практически с начала его существования. Археологические находки последних лет на сакральном участке города подтверждают данное предположение.

Ключевые слова: полис, город, община, Боспор, Китей, святилище, эпиграфика.

В посвятительной надписи 234 г. н.э. на культовом столе, найденном в боспорском городе Китее, посвятители называют себя общим именем η πατρίδα Κοιτείτων. У Стефана Византийского сохранилось объяснение термина η πατρός. Он расшифровывает его как «родной» или «отеческий город» (η πατρός πόλις). Именно в таком смысле употребляли его Гомер, Геродот, Фукидид, Пиндар и другие античные авторы.

Значение этого термина в применении к Китею рассматривалось рядом отечественных ученых. В.В. Латышев считал его обозначением политической или административной единицы, не имевшей прав гражданской общины¹. К.М. Колобова рассматривала этот термин, как наименование той группы населения, которая являлась потомками первых колонистов города². В.Ф. Гайдукевич и авторы КБН склонялись к мысли о том, что в данном случае правильнее говорить об общине Китея³. Во всех случаях речь шла, как видим, о неком сообществе жителей города.

¹ Латышев В.В. Заметки по греческой эпиграфике // ИРАИМК. 1922. II. № 1. С. 84-92.

² Колобова К.М. Из истории раннегреческого общества. Л., 1951. С. 90 и сл.; она же. Политическое положение городов в Боспорском государстве // ВДИ. 1953. № 4. С.53. Прим. 5.

³ Gajdukevič V.F. Das Bosporanische Reich. Berlin-Amsterdam, 1971. S. 193; Корпус боспорских надписей. М.-Л., 1965. С. 525.

Судя по имеющимся в нашем распоряжении эпиграфическим памятникам, термин *πατρίδα* употреблялся на Боспоре с IV в. до н.э. Причем в IV-I вв. до н.э. его использовали для указания на место происхождения умершего за пределами Боспора («отчество Мантинея» – КБН 991, «вдали от милой Родины» – КБН 117, «из родной Синопы, отчество меня породившее, венчанная морем Синопа» - КБН 129, 131).

В первые века н.э. этот термин использовался как часть титулатуры боспорских правителей, именовавших себя «благодетели Отечества» (КБН 33, 41, 42, 44, 901, 981, 983, 1047, 1118, 1122). И только в надписи из Китея речь идет об «отечестве китейцев», как о некой совокупности граждан, возводящих храм в городе новым, не зафиксированным ранее в идеологической жизни города божествам, на собственные средства. Что представляла собой эта совокупность, включала ли она в свои ряды всех граждан города, как соотносится этот термин с понятием «полис»? Мы постараемся ответить на эти вопросы, исходя из всей совокупности имеющихся на сегодня источников по истории города.

Прежде всего, отметим, что указание на вероятность восприятия своего города, как отечества, у боспорян возможно увидеть в обозначении граждан по их городу в ряде боспорских надписей: германасит (КБН 495, I в. н.э. из Керчи), феодосиец (КБН 231, IV в. до н.э. из Керчи), кепит (КБН 188, IV в. до н.э. из Пантикопея), пантикопайт (КБН 37, IV в. до н.э. из Пантикопея; КБН 1048 – кон. I в. н.э. из Тамани). Особо отметим, что упоминание места происхождения во всех случаях, кроме КБН 37, может быть связано с тем, что все названные граждане, судя по месту находки их надгробных памятников, были похоронены за пределами родного города. Упоминание имени Левкона пантикопайца в КБН 37 сделано от имени аркадян, т.е. иностранцев по отношению к боспорянам. Это заставляет думать, что принадлежность к тому или иному полису, характерная для всей Греции, на Боспоре имела вполне определенное значение.

Как известно, в античной истории политическая жизнь имела значительно более «личностный» характер, чем в последующие времена и, особенно, в наше время⁴. Одной из весомейших причин этого был гражданский характер их общественно-политической организации. Полис для эллина был, по образному выражению В. Йегера, «альфой и омегой» всей его жизни⁵. Это происходило потому, что он представлял собой, прежде всего, совокупность граждан⁶ или городскую гражданскую общину⁷. Систему полисных отношений эллины принесли с собой и в Северное Причерноморье. И совершенно очевидно, что полисные традиции не могли полностью исчезнуть при создании тиранической государственной системы на Боспоре, как никогда не исчезали они и в тиранических державах собственно Греции. Длительность существования таких традиций на Боспоре особенно ярко, на мой взгляд, подтверждается сохранением таких терминов как «народ агриппейцев» (КБН 979, I в. н.э. из Фанагории) и «народ горгиппийцев» (КБН 1118, I в. н.э. из Анапы). К этому кругу источников, как мне кажется, примыкает и наша надпись из Китея.

Боспорский город Китей упоминается в трудах античных авторов, живших с IV в. до н.э. по VII в. н.э. (Ps. Scyl. 68; Anon. PPE. 76; Schol. Apoll. Rod. 399; Plin. Nat.Hist. 5.86; Ptol. 3.6.5; Ael. Herod. 13.378.15; Steph. Byz. s.v.; Anon. Rav., s.v.). Таким образом, на протяжении более тысячи лет античные и раннесредневековые авторы знали о существовании в Скифии греческого города с названием “Китей”. Важно отметить тот факт, что Китей всегда называется в источниках как город (*πόλις*) или крепость (*oppidum*). Следовательно, можно думать, что в представлении древних он всегда сохранял статус, свойственный этому типу поселений (полису), т.е. был центром сельскохозяйственной округи (хоры), ремесла и торговли, имел достаточно мощную систему обороны.

Организация жизненного пространства китейской общины, согласно археологическим исследованиям, вполне соответствует этому определению. Главный жизненно важный центр общины и место обитания кититов представляет собой мощную крепость,

⁴ Finley M.I. *Politics in the Ancient World*. Cambridge, 1983. P. 118-119.

⁵ Йегер В. Пайдея: воспитание античного грека. М., 2001. Т.1. С. 111, 505.

⁶ Morris I. *Burial and Ancient Society: the Rise of the Greek City-State*. Cambridge, 1989. P. 62, 192.

⁷ Runciman W.G. *Doomed to Extinction: the Polis as an Evolutionary Dead-end* // *The Greek City: from Homer to Alexander*. Oxford, 1991. P. 348; Суриков И.Е. *Античная Греция. Политики в контексте эпохи*. М., 2005. С. 37.

крупный сакральный комплекс с несколькими святилищами, ремесленный и торговый центр. Стены города – это не только фортификация, но и ограда от внешнего, варварского, неупорядоченного мира. Город – это мир греческой культуры и цивилизации. До самого конца его существования жители города говорили и писали на греческом языке.

К городу примыкали две важные составляющие издревле сложившейся полисной системы: хора и некрополь. Аэрофотосъемкой и разведками зафиксированы четкие следы системы наделов. Вероятно, все граждане города обладали участком плодородной земли, пригодной для земледелия и виноградарства⁸.

Обширные пространства к северу и западу от города были заняты некрополем. Для погребений были отведены трудные для обработки участки земли с близкими к поверхности скальными выходами. Северную границу некрополя образует курганская гряда Джург-Оба. Все типы захоронений (курганные, склепные, грунтовые) свойственны аналогичным памятникам других боспорских городов⁹.

Особо отметим организацию сакрального пространства китайской общины. К настоящему времени на территории города открыты три святилища: центральное, общегородское, где отправлялись культы всем богам плодородия, и два святилища, примыкающие к городским стенам в восточной и западной частях города. Центральное святилище функционировало с V в. до н.э. по V в. н.э. В ходе раскопок 2004-2006 гг. здесь был открыт комплекс архитектурных сооружений, который, по времени своего создания (конец II – начало III вв. н.э.)¹⁰, вполне мог иметь отношение к тому храму, который строила «патрида китайцев».

Религиозные церемонии (и весьма значительные) отправлялись и за пределами города, на территории некрополя. Сейчас там открыты два больших культовых комплекса, связанные с погребальным обрядом¹¹.

Таким образом, организация жизненного пространства боспорского города Китая выглядит типичной для греческих традиций. И это позволяет не сомневаться в том, что под именем «патрида китайцев» жители города понимали свой родной город, скорее всего, изначально имевший статус полиса.

Список сокращений

ВДИ	Вестник древней истории
ИРАИМК	Известия Российской Академии истории материальной культуры
КБН	Корпус боспорских надписей. М.-Л., 1965.

Н ПАТРІДА КОІТЕІТОΝ [A COMMON OF KYTAYONS]

E.A. MOLEV

Nizny Novgorod
State University

ist@unn.ru

In this article are investigated a problem of *polis'* government in bosphorus' town Cytaeon (south-east of Kerch Peninsula). At one epigraph text 3 AD tell about of «common cytaeontians». In all Bosphorus this term are use from 4 BC. An author think, that term directly connect with *polis'* government of town. Therefore, we can propose a *polis'* government in Cytaeon practically since of your foundation. An archaeological finds last years on sacred part of town are confirm this supposition.

Key words: *polis*, town, common, Bosphorus, Cytaeon, temple, epigraphy.

⁸ Смекалова Т.Н., Масленников А.А., Смекалов С.Л. Ортогональные системы размежевания земель европейского Боспора и природно-демографические факторы // Боспорский феномен. Проблема соотношения письменных и археологических источников. СПб., 2005. С. 81.

⁹ Молев Е.А., Шестаков С.А. Некрополь Китая // Вопросы истории и археологии Боспора. Воронеж-Белгород, 1991.

¹⁰ Молев Е.А., Молева Н.В. Комплекс культовых зданий на юго-восточной границе Китайского городского святилища // VIII Боспорские чтения. Керчь, 2007. С. 222.

¹¹ Хршановский В.А. Некоторые итоги раскопок некрополя Китая в 2001 г. // Из истории античного общества. Вып. 8. Н. Новгород, 2003.